

в немощи лежа и въсхопивъся глаголаше: „Осе женуть, о женуть побегнете“. Не можаше терпети на единомъ месте, и пробежа Лядскую землю, гоним божьим гневом, прибежа в пустыню межю Ляхы и Чехы, испроверже зле живот свой в том месте». ⁵⁸

Это повествование о смерти Святополка Окаянного содержит, конечно, и не агнографические элементы. Так, например, некоторые исследователи высказали предположение, что бес, папавший на Святополка, всроятнее всего, языческий демон болезни, а не христианский дьявол. ⁵⁹ Но вообще агнографическая стилизация очевидна. Психологически эффектный момент бегства того, кого совсем не преследуют, имеет агнографическое происхождение и встречается уже в книгах Ветхого завета. ⁶⁰

Летопись дополняет повесть о смерти Святополка предостережением русским князьям: «Есть же могила его в пустыни и до сего дне. Исходит же от нея смрадъ золь. Се же богъ показа на наказанье княземъ русьскимъ». ⁶¹ Это агнографически обрамленное место имеет вполне конкретно-политическое содержание и направлено по адресу правителей. Оно послужило Рылеву желанным исходным пунктом при создании его думы «Святополк». Дума состоит главным образом из описания ужасного конца, уготовленного извергнутому человечеством братоубийце в романтической глуши гор Богемии. Упомянутая в летописи мания преследования изображена еще более подробно. Горное эхо вещает Святополку: «Злодей!», а видение убиенных братьев не оставляет его в покое. Дума Рылева кончается тем, что поэт вкладывает легенду о смерти преступного князя как глас народа в уста отца семейства, который, опираясь на предостережение летописи, кончает свои слова гражданско-просветительным поучением:

«Ужасно быть рабом страстей!
Кто раз их предался стремленью,
Гот с каждым днем летит быстрее
От преступленья к преступленью». ⁶²

Обстановка, напоминающая сцену в Волчьем лого из оперы «Фрейшиц», встречается и в думе П. Шкляревского «Святополк», в которой можно обнаружить текстуальные совпадения с одноименной думой Рылева. Так, у Рылева в первой строфе говорится:

Где только в дебрях серый волк
С щетинистым вопрем встречался ⁶³

Дума же Шкляревского начинается строками:

Где в пустынной дебри волк
С кабаном встречался. ⁶⁴

Кошмарные видения, которые мучат Святополка, преследуемого угрызениями совести, изображены более подробно, чем у Рылева, и вклю-

⁵⁸ Повесть временных лет, ч. 1, стр. 98.

⁵⁹ D. Zelenin. Russische (ostslawische) Volkskunde. Berlin—Leipzig, 1927, S. 256. L. Müller. Studien zur altrussischen Legende der Heiligen Boris und Gleb, II.—Zeitschrift für slavische Philologie, XXX, 1962, S. 37. (Далее: L. Müller).

⁶⁰ Кн. Левит, гл. 26, ст. 17: «И будете преследуемы теми, кто вас ненавидит, и вы бежите, хотя никто вас не преследует» (L. Müller, S. 37 f.).

⁶¹ Повесть временных лет, ч. 1, стр. 98.

⁶² К. Ф. Рылев, стр. 83.

⁶³ Там же, стр. 82.

⁶⁴ Благонамеренный. 1823, ч. 25, № 17, стр. 351.